

Нань Хуайфэн был ошеломлен внезапным порывом ученика. Зрачки его расширились от шока.

Что происходит?

Его ученик, которого он воспитывал с малых лет, после выхода из уединения ведет себя странно. Постоянно говорит вещи, от которых мурашки по коже, и совершает поступки, лишённые всякого приличия. Нань Хуайфэн не успел даже толком обдумать происходящее, как Янь Чжицзин уже уткнулся лицом ему в шею.

Нань Хуайфэн разозлился. Он уже хотел одним ударом отшвырнуть Янь Чжицзина, как вдруг услышал тихий, мягкий шепот:

— Я правда... очень тебя люблю.

Движение Нань Хуайфэна замерло. Он застыл, словно безжизненная деревяшка, не в силах пошевелиться. Однако эта деревяшка внезапно охватила жаром: лицо горело, а на ладонях выступил пот.

Янь Чжицзин, заметив, что Нань Хуайфэн не оказывает сопротивления, почувствовал облегчение. В голове была лишь одна мысль — поскорее выполнить задание. Он прижался губами к шее наставника, и от этого короткого, судорожного дыхания у самого Янь Чжицзина участилось сердцебиение. Закрыв глаза, он принялся имитировать тон, с которым книжный Янь Чжицзин обращался к Нань Хуайфэну, полностью погружаясь в роль:

— Так хочется... спрятать тебя, учитель, чтобы ты принадлежал только мне.

В голове Нань Хуайфэна что-то гулко ударило. Он внезапно пришел в себя, и его охватил гнев.

— Янь Чжицзин!

Нань Хуайфэн изо всех сил старался сдержать голос, но в нем все равно отчетливо слышалась ярость. Стиснув зубы, он одним движением оттолкнул ученика. Удар был несильным, но Янь Чжицзин все равно тяжело отлетел в сторону, разбив деревянный стол и опрокинув стул. Его волосы растрепались. Он лежал на полу, глядя в потолок с выражением глубокой печали на лице.

— Довольно, система? — с досадой спросил он.

□Динь! Показатель яндере у хоста +15. Текущий уровень: 20.□

Услышав об успешном завершении задания, Янь Чжицзин почему-то не почувствовал радости. Что теперь о нем подумает учитель? Янь Чжицзин с трудом поднялся, выпрямился, опустил

голову и замер на коленях, ожидая наказания. Он не смел смотреть на него.

Нань Хуайфэн поправил одежду. Его лицо стало холоднее вековых ледников. Он подошел к Янь Чжицзину и с трудом выдавил:

— Ты в последнее время переходишь границы.

Янь Чжицзин ожидал, что наставник будет кричать и бранить его, но вместо этого услышал лишь сухие, сдержанные слова. Он не осмелился ответить. Гнев Нань Хуайфэна еще не утих, но оставаться в этой комнате он больше не мог. С ледяным выражением лица он вышел, оставив Янь Чжицзина в одиночестве.

— Учитель, почему у вас такой бледный вид? — голос Нань Чжуаня, донесшийся снизу, заставил Янь Чжицзина наконец обмякнуть и опуститься на пол. Он обхватил голову руками, чувствуя себя в отчаянии.

Если за такое прибавилось лишь 15 очков, то нужно еще 80. Если он провернет такое еще раз, то даже если у него хватит наглости, Нань Хуайфэн наверняка либо вышвырнет его из гор Цзювэй, либо просто прибудет на месте.

— Система, может, ты просто прикончишь меня? Я больше не могу, — простонал Янь Чжицзин.

□Хост может выбрать другую цель.□

— Другую?

□Например, Нань Чжуань.□

— Ты и правда мастер давать подлые советы, — усмехнулся Янь Чжицзин. — Дойти до такого уровня бесполезности в качестве системы — это еще нужно постараться. Ты хоть что-то умеешь, кроме как подставлять людей?

□...□

— Ладно, просто скажи, когда в следующий раз нужно будет повышать показатель яндере?

□Через тридцать дней.□

Янь Чжицзин не знал, радоваться этому или печалиться. Тридцать дней — срок не такой уж короткий, но, возможно, его не хватит даже на то, чтобы задобрить Нань Хуайфэна. Впрочем, можно будет пожить спокойно. Янь Чжицзин немного поразмыслил и снова приободрился:

— В сценарии Нань Хуайфэна так мучили, и он не затаил ненависти, а просто разочаровался перед смертью. Значит, он не будет меня игнорировать.

Эта мысль его успокоила. Он лениво потянулся и встал.

— Плевать! В конце концов, это просто актерская игра. Если мне не стыдно, значит, стыдно должно быть другим. А играю я, кстати, неплохо!

Он вдруг вспомнил тот момент:

— Он что, дрожал? Это давление ореола главного героя? Он боится меня? Ха-ха-ха, не ожидал, Нань Хуайфэн? Каким бы ты ни был сильным, что толку? Настоящий мастер — это я!

На душе у Янь Чжицзина стало удивительно легко. Он прибрал обломки мебели, сел и решил проанализировать дальнейший сюжет.

— Система, в оригинале Нань Хуайфэна обвиняют в уничтожении деревни, а потом тот обвинитель загадочным образом умирает неподалеку. Слух разлетается по всем окрестностям. Это начало его позора. Сейчас я изменил ход событий, закрыв ему лицо маской. Может, будет какой-то поворот? Тот человек все равно умрет?

□Действия хоста, соответствующие характеру персонажа, могут изменить ход сюжета, но эффект будет незначительным.□

— Незначительным? — нахмурился Янь Чжицзин.

□Хост может повлиять на психологическое состояние персонажей, что приведет к другим событиям, но основная сюжетная линия останется неизменной. То, что должно случиться, случится!□

— То есть ты хочешь сказать, что тот человек умрет, а Нань Хуайфэна все равно подставят? Тогда зачем я вообще старался?

□Система пока не может ответить на этот вопрос.□

Янь Чжицзин закатил глаза. Как только доходит до важного — так сразу не знаю, не ведаю! Худшей и бестолковее системы в мире просто не существует.

Он продолжал сидеть, погруженный в свои мысли, пока снизу снова не донесся голос Нань Чжуаня:

— Учитель, младший брат Бай Шу вернулся.

Следом слышались шаги и голоса Бай Шу и Вэнь Аня.

— Учитель.

— Глава Нань.

— Как все прошло? Куда он направился? — спросил Нань Хуайфэн.

— Ученик проводил его до выхода из деревни и убедился, что он благополучно ушел, — ответил Бай Шу. — Но у меня на душе беспокойно. Мы не знаем, вернется ли он.

— Да какая разница, вернется он или нет? Мы готовы засвидетельствовать, что у этого человека явно дурные намерения! Он даже не видел лица главы Наня, но посмел возвести на него напраслину! — воскликнул Вэнь Ань.

— Именно так! — поддержали его остальные ученики Шэнь Учуаня.

— Оставить его в живых — уже проявление милосердия, — добавил Вэнь Хао. — Главе Наню не стоит так переживать.

Услышав это, Нань Хуайфэн вдруг вспомнил о стараниях Янь Чжицзина. Тот человек, должно быть, все еще стоит на коленях наверху? Не слишком ли резко он отреагировал? И не слишком ли грубыми были его слова?

<http://bllate.org/book/21253/2150740>